

4. Galich V.M. (2002). Antroponimija Olesja Gonchar: priroda, evolucija, stilistika. Lugans'k: Znannja. 212 s.
5. Lotman Ju.M. (1968). Problemy hudozhestvennogo prstranstva v proze N.V. Gogolja. *Trudy po russkoj slavjanskoj filologii*. Tartu. Vyp. 202. S.10. (in Russian).
6. Ljapin S.H. (1998)/ Koncepty i toposy, ili Eshhe odin podhod k ponimaniju i prepodavaniju filosofii. *Sovremennye podhody k prepodavaniju filosofii*. Arhangel'sk: izd-vo Pom GU. S. 19-27. (in Russian).
7. Prokof'eva V.Ju. (2005). Kategorija prostranstva v hudozhestvennom prelomlenii: lokusy i toposy. *Vestn. Orend. gos. un-ta*. №11. S.87-94. (in Russian).
8. Rozhdestvenskij Ju.V. (2003). Principy sovremennoj ritoriki. M.: Flinta: Nauka. 176 s. (in Russian).
9. Toporov V.N. (1995). O «pojeticheskom» komplekse morja i ego psihofiziologicheskikh osnovah. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovanija v oblasti mifopojeticheskogo*. M. S.575-622. (in Russian).
10. Fedorov F.P. (2004). Stepnoe prostranstvo v russkoj literature. *Problemy izuchenija hudozhestvennogo proizvedenija v shkole i vuze*. Vyp.3 Gorod, derevnja, dom v literature. Orenburg: OGPU. S.6-19. (in Russian).

УДК 802.0-56

**ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ В АКТАХ
АВТОКОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
(на материале англоязычных художественных произведений)**

**Елена Кольцова
(Иваново, Россия)**

Статтю присвячено вивченню оцінних експресивів у ситуації авто комунікації, тобто звернених мовцем до самого себе. Здійснюється короткий огляд лінгвістичних досліджень внутрішнього мовлення, його різновидів і особливостей з урахуванням адресатної спрямованості висловлювань. Розглянуто особливості функціонування емоційних оціночних номінацій суб'єкта в актах авто комунікації і виявлено гендерну специфіку їх уживання. Простежено аксіологічні подібності й розбіжності вживання оціночних експресивів в обох типах гендерної мовленнєвої поведінки. Під час аналізу комунікативних ситуацій ураховано також гендерну приналежність об'єкта оцінки (номіната).

Ключові слова: внутрішнє мовлення, авто комунікація, оцінні номінації, опосередкована номінація, оцінні експресиви, гендерна лінгвістика.

Статья посвящена изучению оценочных экспрессивов в ситуации автокоммуникации, то есть обращенных говорящим самому себе. Проводится краткий обзор лингвистических исследований внутренней речи, ее разновидностей и особенностей с учетом адресатной направленности высказываний. Рассматриваются особенности функционирования эмоциональных оценочных номинаций лица в актах автокоммуникации и выявляется гендерная специфика их употребления. Прослеживаются аксиологические сходства и различия употребления оценочных экспрессивов в обоих типах гендерного речевого поведения. При анализе коммуникативных ситуаций учитывается также гендерная принадлежность объекта оценки (номината).

Ключевые слова: внутренняя речь, автокоммуникация, оценочные номинации, косвенная номинация, оценочные экспрессивы, гендерная лингвистика.

The paper is devoted to studying appraisive nominations in autocommunication, i.e in self-addressed utterances. A brief review of linguistic studies of inner speech is conducted, including the forms and peculiarities of this kind of communication. Special attention is paid to the theoretic research on addressee in the inner speech. Some peculiarities of expressive anthroponymic nominations in autocommunication are considered and distinguishing gender characteristics are identified. Similarities and differences of these nominations are revealed from axiology standpoint in both types of gender communicative behaviour. Besides, the analysis of communication episodes includes gender parameters of the object (nominated).

Key words: inner speech, self-communication (auto-communication), appraisive nominations, indirect nominations, appraisive (attitudinal) expressive structures, gender linguistics.

Актуальность исследования и постановка проблемы.

На сегодняшний день в современной лингвистике особое место занимает антропоцентрический подход к изучению существующих проблем. В частности, центральным объектом антропоцентрической лингвистики является языковая личность с ее уникальной способностью к речевой деятельности. В подавляющем большинстве случаев анализируются акты внешней развернутой дискурсивной речи. Однако следует учитывать тот факт, что данный вид речевой деятельности детерминирован социумом, поскольку протекает в определенной социальной среде, ориентирован на представителей этой среды и отражает лишь социальную сущность человека. Соответственно,

истинная сущность человека будет проявляться в рамках такой коммуникации, которая не подвержена вовсе или не столь подвержена влиянию каких-либо внешних факторов. Данным требованиям отвечает интраперсональная коммуникация, которая может быть экстериоризирована в форме внутренней речи / автокоммуникации.

Анализ последних исследований. Проблема внутренней речи на протяжении многих лет интересовала ученых различных областей знания, прежде всего психологов, нейро- и психофизиологов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Б.Г. Ананьев, Н.И. Жинкин, А.Н. Соколов, Б.Ф. Баев, Т.Н. Ушакова и др.), психолингвистов (А.А. Леонтьев, Т.В. Рябова, С.Д. Кацнельсон, И.А. Зимняя, Б.Ю. Норман, А.А. Залевская, Т.В. Ахутина, Г.М. Кучинский и др.) и литературоведов (М.М. Бахтин, И.В. Страхов, В.Л. Ковалев, Л.Я. Гинзбург, О.Н. Осмоловский, А.И. Чичерин, Е.Г. Эткинд, И.В. Артюшков и др.). В меньшей степени данная проблематика была представлена в лингвистической научной литературе. Основы лингвистического подхода к изучению внутренней речи были заложены в трудах выдающегося русского ученого академика В.В. Виноградова, который использовал широкую филологическую трактовку в изучении данного явления [Виноградов 1959, 1971]. В начале 1980-х гг. начали появляться серьезные работы, выполненные на материале как русского, так и английского, немецкого, французского языков, в которых осуществлялась попытка теоретического осмысления внутренней речи и определения ее лингвистического статуса (Е.А. Гончарова, М.Т. Гаибова, В.А. Зименкова, А.В. Логинов, В.Л. Кошкарров, Е.В. Сельченко, И.В. Артюшков).

Внутренняя речь – по своей природе психологический феномен, становясь объектом моделирования в лингвистике, подлежит изучению на материале художественных текстов. При этом, как отмечает Г.В.Гусева, ее высказывания приобретают вербализованный, по большей части, условный характер, что обусловлено личным опытом автора, основанным на его самонаблюдении. Моделируя вербализованную внутреннюю речь – явление недоступное непосредственному наблюдению и исчерпывающему описанию, мы моделируем не реальный объект – естественную внутреннюю речь – категорию

психологии, а идеальный объект – конструкт – вербализованную внутреннюю речь, художественно изображенную средствами литературного языка – категорию языкознания [Гусева 2002]. Изображенная вербализованная внутренняя речь реализует три основные функции: уточняющую (конкретизирующую), расшифровывающую и экспрессивную (эмотивную).

В рамках лингвистического подхода внутренняя речь определяется как непроизносимая, немая речь, обращенная субъектом к самому себе или к предполагаемому собеседнику, протекающая преимущественно в ментальном мире человека и характеризующаяся лексическим, синтаксическим и функциональным своеобразием.

В зависимости от внешней ситуации и разнообразных индивидуальных установок во внутренней речи актуализируются скрытые когнитивные и речевые процессы, которые реализуются в различных структурно-семантических формах: от кратких реплик до развернутых монологов и диалогов, перетекающих в поток сознания [Кириллова 2011].

Внутренняя речь имеет свою адресатную направленность, что позволяет применить к ней термин «автокоммуникация». Данный термин был введен Ю.М. Лотманом в работе «О двух моделях коммуникации в системе культуры» [Лотман 1973] в рамках бинарной оппозиции коммуникации и автокоммуникации как двух возможных вариантов направленной передачи сообщения. Если коммуникация реализует себя в структуре «Он – я» (эквивалентно «Я – он»), то автокоммуникация – в структуре «Я – Я», то есть является замкнутой на одном субъекте, выступающем и создателем и получателем сообщения. Автокоммуникация сопровождает любую человеческую деятельность в виде внутренней речи, но может протекать и в опредмеченной форме (монолог, дневник, не предназначенные другим записи и пр.). Являясь интериоризированной формой социальных отношений, автокоммуникация имеет важное значение в формировании внутреннего мира личности.

Внутренняя речь вызвана переносом прагматических ситуаций в психологический мир человека. Внутренняя речь может состоять из двух компонентов – собственно внутренней речи и некоторых видов интериоризованного диалога. Диалогизированная внутренняя речь имеет ряд разновидностей.

Н.Д. Арутюнова в работе «Фактор адресата» называет самые распространенные: 1. Продолжение обычной речевой деятельности, обращенной к внешнему адресату, реальному лицу; 2. Самоадресованные интериоризованные речевые акты, вызванные своеобразным психологическим распадом личности на двух собеседников. Этому виду речевых актов принадлежат акты побуждения, обещания, уговоров и самооценки (в основном отрицательного плана); 3. Речевые акты в форме просьб, обетов, мольбы, вербализованных вздохов, адресованные высшему существу или высшей силе; 4. Вопросно-ответное построение диалогизированного проговаривания, отражающее диалектику обдумывания. [Арутюнова 1981].

Лингвистические исследования последних лет свидетельствуют о многоплановом и разноаспектном изучении интериоризованной речи на материале разных языков. Так, исследуются прагматические особенности отражения обращенности внутренней прямой речи в художественных текстах [Леонова 2005], модальность внутренней речи [Салимова 2007], общие гендерные особенности внутренней речи персонажей художественных произведений [Исакова 2011]. Внутренняя речь рассматривается как особая форма языкового общения в различных типах художественных произведений [Сергеева 2009], изучаются типы внутренней речи и ее экстериоризации [Архипова 2003].

Методы и методики исследования. Как предмет лингвистики внутренняя речь изучается на материале вербализованных (художественных) текстов, в которых интериоризованные высказывания характеризуются конструктивной условностью, связанной с тем, что естественная внутренняя речь протекает в субъективном, предметно-схемном коде, делающем ее недоступной для наблюдения и непереводимой на общий язык. Иными словами, в лингвистике описанию подлежит так называемая изображенная вербализованная внутренняя речь.

Объектом настоящего исследования являются акты интраперсональной коммуникации персонажей, зафиксированные в текстах англоязычной художественной прозы. Речевые эпизоды, включающие в себя элементы описания процессов внутренней когнитивной деятельности, общим объемом более 600, отбирались

методом сплошной выборки. Предметом анализа послужили антропонимические номинативные экспрессивы, которые исследовались посредством контекстного, дефиниционного и компонентного анализа, а также метода прагмалингвистического описания.

Цель статьи заключается в выявлении коммуникативно-целевых характеристик речевых актов во внутренней речи, содержащих эмоциональные оценочные экспрессивы антропонимической направленности. Ключевое значение при этом играет гендерная составляющая, то есть половая принадлежность говорящего и объекта оценки, выявление существующих гендерных сходств и различий.

Изложение основного материала. Под внутренней речью / автокоммуникацией в работе понимается беззвучная, немая речь, речь про себя, которая возникает при обдумывании какой-либо ситуации, размышлении по поводу чего-либо, решении какой-либо задачи.

Высказывания, реализуемые во внутренней речи, представляют особый интерес, поскольку говорящий наедине с собой более откровенен. Именно поэтому эмоционально-оценочные экспрессивы в рамках автокоммуникации являются, по нашему мнению, выражением подлинных чувств и эмоций в отношении окружающей действительности, людей и событий. Данный тип высказываний характеризуется меньшей частотностью по сравнению с ситуацией диалогического или полилогического общения, что, возможно, объясняется сложной природой общения в канале Я – Я, затрагивающей глубинные пласты личности.

В рамках рассматриваемых коммуникативных ситуаций прослеживается следующая гендерная тенденция. Большая часть высказываний (56%) относится к фемининному типу. На долю маскулинных высказываний приходится 44%, что свидетельствует о большей склонности женщин к использованию оценочных номинаций в форме интериоризованной речи. Оцениваться могут люди, события, предметы. В данной статье мы сосредоточим свое внимание на антропонимических экспрессивах, то есть номинациях, оценивающих людей.

Начнем с высказываний маскулинного типа и рассмотрим способы выражения оценки в маскулинной автокоммуникации. В интериоризованной речи маскулинного типа отрицательная оценка

превалирует над положительной и составляет 63% процента от общего числа. В 81% случаев номинатом высказываний отрицательной оценки является мужчина.

His lips drew back from his teeth in an almost animal snarl. You bastard! You're a dead duck! You can't stop or fire back. I'm coming after you like lightning! Soon I shall only be ten, five yards behind you. Then you'll have had it! (Fleming 2) Настоящий пример иллюстрирует ситуацию маскулинной автокоммуникации, где номинат-мужчина получает отрицательную оценку. Говорящий-адресат использует два оценочных имени *bastard* и *a dead duck*, негативная семантика которых является узуально закрепленной и реализуется в данном контексте. Цель говорящего заключается в выражении испытываемого им чувства раздражения, ненависти к объекту оценки.

Отрицательно окрашенные номинации, объектом которых являются женщины, фиксируются в 4 раза реже (19%).

She's just a bimbo, he said to himself. Dinner now, Rebecca's wedding later, and she's history. (Grisham) Говорящий-адресат, размышляя о номинате, использует номинацию *a bimbo*, негативная оценочность которой определена самой семантикой основообразующего компонента. Данное имя призвано подчеркнуть ограниченность интересов номината, недалекость ума наряду с внешней привлекательностью, и маркирует негативное отношение номинатора к оцениваемому объекту.

Имена позитивной оценки во внутренней речи мужчин занимают 37%, из них в 41% случаев номинатом выступает мужчина.

It was one of the two American business men, the fat one, lying slumped down with his safety belt still fastened around his stomach...

Poor brute, thought Bond. He's terrified. He knows the plane is going to crash... (Fleming 1) Данный пример представляет маскулинную автокоммуникацию, в рамках которой номинат-мужчина получает оценочное имя позитивного характера. Говорящий-адресат, видя в самолете рядом с собой человека, который боится летать и плохо переносит полет, сочувственно относится к его фобии, что и находит отражение в выборе имени. Двухсловная номинация, ядерный компонент которой, существительное *brute*, несет в себе отрицательное значение,

приобретает положительное звучание благодаря препозитивному употреблению прилагательного роог.

Женщина является номинатом экспрессивных высказываний положительной направленности в 59% случаев.

She made all the other girls look worn and shopsoiled. If anyone ever needed a justification of the capitalist system, I thought, here it was: a human being perfect of its kind, a phoenix amongst barnyard fowls. (Braine) В приведенном примере маскулинной внутренней речи номинат-женщина получает положительную оценку. Говорящий-адресат использует метафорическое имя a phoenix для называния, которое передает восхищение номинатом, указывая на необычность, неординарность объекта оценки, непохожесть на других. Положительную направленность выбранной номинации определяет контекст употребления, где имя номината (a phoenix) контрастирует с именем других номинатов (barnyard fowls).

Таким образом, маскулинный тип автокоммуникации характеризуется преобладанием отрицательных оценок над положительными. Объектом отрицательной оценки в подавляющем большинстве случаев является мужчина. Выбор оценочного имени позитивной направленности характерен для ситуаций, в которых номинатом выступает женщина.

Перейдем к способам выражения оценки в фемининных типах интериоризованных высказываний. Опираясь на собранный материал, можно сделать вывод, что женщинам более свойственны эмоциональные оценки при отсутствии стороннего адресата, чем мужчинам: 56% vs. 44%. Косвенные номинации отрицательной оценки занимают 70% по сравнению с положительными. Начнём с анализа негативных высказываний, объектом в которых выступает мужчина (77% всех отрицательных экспрессивов).

When she went to her room finally she found a card slipped under the door...

Dramatic swine! He had even invaded her privacy. She could almost feel him here in her room, although he had merely pushed the card beneath her door. (Wilson) Говорящий-адресат использует оценочную номинацию негативного характера для называния номината. Цель говорящего состоит в желании выплеснуть накопившиеся отрицательные эмоции и негодование в отношении номината, что находит отражение в выборе имени.

Ядерный компонент номинации, зооним swine при референции к человеку передает крайне негативные коннотации. Атрибутивное прилагательное dramatic усиливает отрицательную направленность имени, акцентируя присущие номинату притворство и стремление к эффектным поступкам.

Номинаты-женщины получают негативную оценку со стороны представительниц своего пола в рамках автокоммуникации в 23% случаев.

...Unfortunately, by that stage it was too late to convince him not to marry the flame-haired, green-eyed dragon. Not that he would have listened, anyway. (Ahern) Приведенный фрагмент фемининной внутренней речи содержит отрицательную оценку номината-женщины. Говорящий-адресат использует несколькословную номинацию the flame-haired, green-eyed dragon для называния номината. Негативный характер номинации задает ее основной элемент – существительное интертекстуальной природы dragon, имеющее отрицательные коннотации. Общую негативную оценку усиливают дескриптивные атрибуты flame-haired и green-eyed. Выбор данного имени продиктован желанием говорящего выразить свое неприятие и крайнее недовольство номинатом, ее манерами и поведением.

Положительные оценки окружающих в фемининной внутренней речи встречаются в 30% случаев. Как и в рассмотренных выше ситуациях отрицательной оценки, 77% экспрессивов относятся к номинатам-мужчинам.

...And as I closed my door and looked around I told myself that guys in white shirts and khakis were a dime a dozen. But not like this one. For some reason, he seemed unique. And he was. ... A rarity, a gift, a unicorn in today's world. (Steel) Говорящий-адресат, размышляя о номинате, выбирает для называния его ряд не прямых именовании, передающих положительную оценку. Данные экспрессивы неодинаковы по своей структуре: первые два являются однословными номинациями a rarity и a gift, а третий – a unicorn in today's world – представляет несколькословное имя с интертекстуальным существительным unicorn в качестве главного компонента. Все три номинации выделяют такие качества объекта, как уникальность, непохожесть на других и манифестируют позитивное отношение говорящего. Употребление нескольких имен одновременно приводит к

интенсификации положительной оценки и свидетельствует о восторженном состоянии номинатора, испытывающего чувство восхищения номинатом.

Номинаты-женщины также порой заслуживают позитивных отзывов со стороны номинаторов-женщин, однако подобные случаи встречаются значительно реже (23%).

Frankie felt a momentary qualm as the other woman withdrew. ‘A nice kind creature,’ she said to herself. ‘And beautifully unsuspecting.’ (Christie) В приведенном примере фемининной автокоммуникации говорящий-адресат дает положительно оценочное имя номинату, что манифестирует позитивное отношение к называемому объекту. Несколькословная номинация a nice kind creature имеет положительную направленность вследствие семантики прилагательных nice и kind, модифицирующих ядерный компонент creature. Говорящий, испытывающий внутреннее смущение и неловкость, вызванные радушным приемом номината и выбирает данную номинацию для выражения своего расположения к номинату.

Выводы. Таким образом, в ситуациях автокоммуникации прослеживается ряд гендерных сходств и различий. Женщинам, согласно статистическим данным, более свойственны эмоциональные оценки при отсутствии стороннего адресата. Число эмоционально-оценочных экспрессивов в фемининном типе внутренней речи составляет 56% по сравнению с 44% экспрессивных высказываний маскулинного типа. В обоих типах гендерного речевого поведения наблюдается преобладание высказываний отрицательной оценки. Асимметрия проявляется в отношении номината высказывания. В маскулинной автокоммуникации положительную оценку чаще получает номинат-женщина (59%), отрицательную – номинат-мужчина (81%). В фемининном типе оценочное имя в 77% дается номинату-мужчине независимо от вектора оценки.

Перспективы дальнейшего исследования. Более детальное изучение высказываний, содержащих оценку собеседников или событий в различных видах автокоммуникации, позволит выявить особенности функционирования данных речевых действий и регуляторные механизмы, характерные для того или иного типа гендерного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т.40. №4. 1981.
2. Архипова М.В. Репликация как средство экстерииоризации внутренней речи в художественном дискурсе :На материале американского короткого рассказа. Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2003.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.
5. Гусева Г.В. Типологические характеристики вербализованной внутренней речи. Дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2002.
6. Исакова Е.М. Внутренняя речь персонажей с позиций гендерной лингвистики. Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011.
7. Кириллова Т.В. Внутренняя речь в аспекте интраперсональной коммуникации. Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011.
8. Леонова Н.М. Прагматика обращенности внутренней речи в немецких и русских художественных текстах. Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005.
9. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры. М., 1973.
10. Салимова Р.М. Модальность внутренней речи в английских и русских текстах. Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
11. Сергеева Ю.М. Внутренняя речь как особая форма языкового общения (на материале англоязычной художественной литературы). Дис. ... док. филол. наук. Москва, 2009.

Bibliography

1. Arutyunova, N.D. (1981). Factor Adresata // Izvestiya AN SSSR. Seria literature I yazyka. T.40. №4. (in Russian).
2. Arhipova, M.V. (2003). Replikatsia kak sredstvo eksteriorizatsii vnutrenney rechi v hudozhestvennom diskurse: na materiale amerikanskogo korotkogo rasskaza. Dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk. (in Russian).
3. Vinogradov, V.V. (1971). O teorii hudozhestvennoi rechi. Moskva. (in Russian).
4. Vinogradov, V.V. (1959). O yazyke hudozhestvennoi literatury. Moskva. (in Russian)
5. Guseva, G.V. (2002). Tipologicheskiye kharakteristiki verbalizovannoi vnutrennei rechi. Dis. ... kand. filol. nauk. Tula. (in Russian)
6. Isakova, E.M.(2011). Vnutrenn'aya rech' personazhei s pozitsiy gendernoj lingvistiki. Dis. ... kand. filol. nauk. Ufa. (in Russian)
7. Kirillova, T.V. (2011). Vnutrenn'aya rech' v aspekte intrapersonal'noi kommunikatsii. Dis. ... kand. filol. nauk. Samara. (in Russian).
8. Leonova, N.M. (2005). Pragmatika obrastchennosti vnutrennei rechi v nemetskih i russkih hudozhestvennyh tekstah. Dis. ... kand. filol. nauk. Tambov. (in Russian).
9. Lotman, Yu.M. (1973). O dvuh model'ah kommunikatsii v sisteme kul'tury. Moskva. (in Russian).
10. Salimova, R.M. (2007). Modal'nost' vnutrennei rechi v angliyskih i russkih tekstah. Dis. ... kand. filol. nauk. Ufa. (in Russian).
11. Sergeeva, Yu.M. (2009). Vnutrenn'aya rech' kak osobaya forma yazykovogo obscheniya (na materiale angloyazychnoy hudozhestvennoi literatury). Dis. ... dok. filol. nauk. Moskva. (in Russian).

Источники примеров и их сокращения

Ahern C. P.S. I Love You. L., 2007. – Ahern

- Braine J. Room at the Top. M., 2005. – Braine
Christie A. Why Didn't They Ask Evans? M., 2005. – Christie
Fleming I. Diamonds Are Forever. L., 2004. – Fleming 1
Fleming I. On Her Majesty's Secret Service. L., 2004. – Fleming 2
Grisham J. The King of Torts. New York, 2003. – Grisham
Steel D. The Clone and I. New York, 1998. – Steel
Wilson P. Dark Illusion. L., 1992. – Wilson

УДК 811.161.2'23

**ЗБИГИ ТА РОЗБІЖНОСТІ У МОВНІЙ ТА
КОНЦЕПТУАЛЬНІЙ КАРТИНАХ СВІТУ СТУДЕНТІВ
ЕКОНОМІЧНИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ
(на матеріалі асоціативного експерименту)**

**Леся Кушмар
(Київ, Україна)**

У статті зроблено порівняльний аналіз лексичного та асоціативного значень понять економічної сфери вживання (РЕНТАБЕЛЬНІСТЬ, МОНОПОЛІЯ, ДЕМПІНГ, ГРОШІ, ЗАСТАВА) на матеріалі вільного асоціативного експерименту з метою виявлення збігів та розбіжностей у мовній та концептуальній картинах світу студентів економічних спеціальностей. Відповідність асоціативного значення лексичному виявляє особливості функціонування поняття економічної сфери у свідомості реципієнта.

Ключові слова: мовна картина світу, концептуальна картина світу, стимул, реакція, асоціативний експеримент, лексичне значення, асоціативне значення.

В статье речь идет о проведенном сравнительном анализе лексического и ассоциативного значений понятий экономической сферы употребления (РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ, МОНОПОЛИЯ, ДЕМПИНГ, ДЕНЬГИ, ЗАЛОГ) на материале свободного ассоциативного эксперимента с целью выявления общего и отличительного между концептуальной и языковой картин мира студентов экономических специальностей. Соответствие ассоциативного и лексического значений определяет особенности функционирования понятия экономической сферы в сознании реципиента.